
Во-вторых, в соответствии с действующим законодательством, исполненным договор розничной купли-продажи признается с момента «доставки товара в место, указанное в договоре, а если место передачи товара договором не определено, – с момента доставки товара покупателю по месту жительства гражданина или месту нахождения юридического лица» (п. 2 ст. 467 ГК и п. 20 Постановление № 31). Рассматривая данное положение с точки зрения доставки товара в электронном формате, необходимо определить какой момент можно признать выполнением обязательства по доставке. Зачастую при приобретении электронного товара доставка осуществляется по указанному клиентом адресу электронной почты. Фактически производится обмен электронными сообщениями. Целесообразным было бы применение в данной ситуации положений, закрепленных в Типовом законе ЮНИСТРАЛ «Об электронной торговле»[1], который определил механизм установления момента получения «сообщения данных». В соответствии со ст. 15 данного типового закона «если адресат указал информационную систему для цели получения таких сообщений данных, то получение происходит, в момент, когда сообщение данных поступает в указанную информационную систему». Таким образом, если покупателем указан адрес его электронной почты, то обязательства по доставке считаются исполненными с момента поступления виртуального товара от продавца на сервер электронной почты покупателя. С этого момента риск случайной гибели товара переходит на покупателя. В соответствии с этим следовало бы дополнить действующее законодательство следующим положением: «договор считается исполненным с момента поступления электронного сообщения в информационную систему, указанную покупателем».

Литература

1. Об электронной торговле: Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, 5 июля 2001 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
2. Гражданское право: учебник; в 2 ч. Ч.1 / под общ. ред. проф. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – 976 с.

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ УСЛОВИЙ СОГЛАШЕНИЯ ОБ ОКАЗАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

И.И. Панков

*Минский институт управления, г. Минск, Беларусь
IP777@yandex.ru*

Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 17.11.2009 г. № 68 «О некоторых вопросах заключения и исполнения соглашений об оказании юридической помощи» установлено, что к таким соглашениям применяются правила главы 39 Гражданского кодекса Республики Беларусь (возмездное оказание услуг), с учетом особенностей, установленных данным постановлением. Это свидетельствует о том, что соглашение об оказании юридической помощи признается гражданско-правовым договором. Вместе с тем особенности гражданско-правовой ответственности сторон по соглашению не регламентированы законодательством. Неисполнение или ненадлежащее исполнение условий соглашения адвокатом влечет состояние неопределенности, в том числе, относительно условий наступления гражданско-правовой ответственности адвоката и мер такой ответственности, что говорит об актуальности избранной темы.

Гражданско-правовая ответственность адвоката являет собой неблагоприятные правовые последствия, выражающиеся в применении к нему мер имущественного воздействия за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий соглашения об оказании юридической помощи. Условиями привлечения к такой ответственности выступают противоправность поведения, наличие вины (умысел, неосторожность), а также причинная связь между противоправным поведением и наступившими последствиями. Противоправным может являться поведение адвоката, включающее как действия, так и бездействия, противоречащие законодательству об адвокатуре, правилам профессиональной этики адвоката, а также условиям соглашения. Под виной следует понимать отрицательное психическое отношение адвоката к своему противоправному поведению и его результатам. Причинная связь между противоправным

поведением и наступившими последствиями признается такой объективной связью, при которой одно явление (причина) предшествует другому (следствию) и непосредственно порождает его.

Исходя из положений главы 25 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) основными мерами гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств признаются: возмещение убытков (ст. 364 ГК), уплата неустойки (ст. 365 ГК), уплата процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 366 ГК), исполнение обязательства в натуре (ст. 367 ГК). Полагаем, в качестве мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий соглашения об оказании юридической помощи к адвокату могут быть применены первые три из перечисленных. Гражданское законодательство (ст.ст. 364, 14 ГК) закрепляет принцип полного возмещения убытков. При этом согласно ст. 371 ГК по отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности, законодательством может быть ограничено право на полное возмещение убытков. Считаем, что обязательства по оказанию юридической помощи являются одними из таких обязательств ввиду их специфики. Следует учитывать, что деятельность по оказанию юридической помощи имеет целью защиту прав и свобод физических и юридических лиц и служит средством обеспечения конституционного права на получение такой помощи, гарантируемого каждому. Такая деятельность по своей природе не является предпринимательской. Поддерживаем мнение о целесообразности ограничения гражданско-правовой ответственности адвоката [1], [2], [3], что должно выражаться в следующем: реальный ущерб адвокатом должен возмещаться в пределах полученного гонорара, обязанность возместить упущенную выгоду должна быть исключена. «В противном случае, – отмечает Л.М. Бардин, – пришлось бы признать участие адвоката в прибылях и убытках, т.е. в предпринимательской деятельности» [1]. Соглашаемся с мнением о невозможности применения к отношениям по оказанию юридической помощи законодательства о защите прав потребителей [4, с. 26], [5]. Ситуация, при которой обращаются за юридической помощью, отмечают авторы труда «Теория адвокатуры», «не подлежит замене, ремонту, компенсации». Она «может быть только радикально изменена, то есть жизненная обстановка должна стать качественно иной. Жизненная ситуация, требующая изменения с помощью адвоката, не есть предмет бытового характера...» [6]. За неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом условий соглашения сторонами в соглашении может быть предусмотрена неустойка (штраф, пеня). Согласно ст. 311 ГК по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков. Представляется, что уплата процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 366 ГК) в качестве меры гражданско-правовой ответственности может быть применена к адвокату в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им отдельных условий соглашения, устанавливающих денежное обязательство. Одним из таких может выступать, например, условие о получении адвокатом суммы присужденных денежных средств с последующей их передачей лицу, которому оказывалась юридическая помощь, что актуально в случае, когда такое лицо находится в другом населенном пункте или государстве, а адвокат осуществляет представительство по доверенности. Согласно п. 1 ст. 367 ГК уплата неустойки и возмещение убытков в случае ненадлежащего исполнения обязательства не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законодательством или договором. Полагаем, что исполнение обязательства в натуре в качестве меры гражданско-правовой ответственности не может быть применено к адвокату. Это объясняется тем, что ненадлежащее оказание адвокатом юридической помощи влечет утрату доверия между ним и обратившимся лицом (лицом, которому оказывалась юридическая помощь), а значит, невозможность оказания в дальнейшем юридической помощи, которой свойственен именно фидуциарный (доверительный) характер. Ввиду особенностей отношений по оказанию юридической помощи специальные положения о гражданско-правовой ответственности адвоката за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий соглашения, заключенного с обратившимся лицом, должны найти отражение в законодательстве об адвокатуре.

Литература

1. Бардин, Л.Н. О недостатках Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре по вопросу о правовых основаниях оказания адвокатом юридической помощи / Л.Н. Бардин, Я.М. Мастинский, А.И. Минаков // Адвокатская практика. – 2003. – № 4 // Консультант Плюс: Россия. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2011.
2. Поспелов, О.В. Гражданско-правовая ответственность адвокатов и адвокатских образований за некачественную юридическую помощь / О.В. Поспелов // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 279 – 281.
3. Карманов, А.Ф. Соглашение об оказании юридической помощи как форма реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи: автореф. ... дис. канд.

юр. наук: 12.00.02, 12.00.11 / А.Ф. Карманов; Московский гуманитарный университет. – М., 2006. – 25 с. – С.10.

4. Владимирова, И.А. Особенности гражданско-правового регулирования оказания услуг адвокатом: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / И.А. Владимирова. – М., 2006.
5. Воробьев, А.В. Теория адвокатуры / А.В. Воробьев, А.В. Поляков, Ю.В. Тихонравов. – М., 2002. [Электронный ресурс] / Адвокатское бюро «Александр Еньков и партнеры». – Москва, 2011. – Режим доступа: <http://www.russian-lawyers.ru/2gl4.shtml>. – Дата доступа: 15.03.2011.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА РАЗРЕШЕНИЯ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ДЕЛ ПО ЗАЩИТЕ АВТОРСКОГО ПРАВА, НАРУШЕННОГО В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

О.А. Паферова, Е.А. Соколова

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

Характеризуя ситуацию по судебной защите, в частности авторских прав в сети Интернет, сложившуюся на сегодняшний день на постсоветском пространстве, следует отметить, что практика разрешения дел по спорам, связанным с их защитой, находится в стадии формирования.

В Республике Беларусь примеры рассмотрения споров, связанных с нарушениями авторского права в сети Интернет, единичны. Подобные споры в нашем государстве рассматриваются судебной коллегией Верховного Суда Республики Беларусь по делам интеллектуальной собственности. Данное положение действует в Республике Беларусь с принятием Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2002 г. «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь» (далее – Закон от 30 декабря 2002 г.) [1]. До принятия этого закона Верховным Судом Республики Беларусь, согласно ч. 2 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), рассматривались лишь дела по спорам, вытекающим из применения законодательства, регулирующего имущественные и личные неимущественные отношения, возникающие в связи с созданием (выявлением, выведением), правовой охраной и использованием объектов промышленной собственности [2]. Таким образом, ранее в отношении дел по спорам, связанным с нарушениями авторского права, в том числе в сети Интернет, исключительная подсудность Верховному Суду Республики Беларусь не была установлена. При этом компетенция по рассмотрению подобных дел разграничивалась между судами одного звена, в частности между районными (городскими) судами. Показательно в этом смысле дело по иску о защите нарушенных, в том числе в сети Интернет, исключительных авторских прав. Данное дело рассматривалось до вступления в силу Закона от 30 декабря 2002 г. и, соответственно, оно было возбуждено и рассмотрено, в соответствии с правилами подсудности, районным судом г. Минска [3].

В настоящий момент, как было уже отмечено, споры, связанные с нарушениями авторского права в сети Интернет, рассматриваются судебной коллегией Верховного Суда Республики Беларусь по делам интеллектуальной собственности. Количество поступающих в судебную коллегию исковых заявлений и жалоб ежегодно увеличивается в среднем на 20%. В 2006 году в производстве судебной коллегии находилось 64 дела (в 2005 году – 52 дела, в 2004 году – 43 дела). Из них: 20 дел составили споры в области авторского права и смежных прав [4]. Однако судебные дела по защите авторских прав в сети Интернет большая редкость для национальной судебной системы. Вместе с тем, рассмотренные дела в совокупности с более весомой судебной практикой Российской Федерации позволяют выделить некоторые аспекты судебной защиты авторского права, нарушенного в сети Интернет, возникающие при рассмотрении соответствующих судебных дел. В частности, хотелось бы остановиться на следующих из них.

Использование объектов авторского права в сети Интернет относится к иному сообщению для всеобщего сведения произведения.

Дело по иску № 2-2133/02 по иску группы авторов к ООО о защите нарушенных исключительных авторских прав. Фабула дела: истцы по делу передали в редакцию журнала рукописи своих статей, исключительно в целях их публикации в журнале. Ответчик помимо публикации статей в журнале без ведома авторов разместил сокращенные варианты статей на сайте ответчика. Суд удовлетворил заявленные иски, указав в решении на то, что право на иное сообщение для всеобщего сведения следует считать имущественным правом автора осуществлять или запрещать доведение произведения до всеобщего сведения таким образом, что представители публики могут осуществлять доступ